

BERDASHKEVICH A., KLEPIKOV S. MAIN LINES OF MODERNIZATION OF HIGHER SCHOOL LEGAL STATUS

The article aims at investigating changes of legal status of educational institutions which are put in the new branch law in the field of education and in the draft of the Civil code of Russian Federation.

Key words: education modernization, draft law in the field of education, Civil code.

В.Г. ИВАНОВ, профессор
Е.А. ПАРФИРЬЕВА, доцент
С.В. БАРАБАНОВА, доцент
 Казанский национальный
 исследовательский технологиче-
 ский университет

Россия в ВТО: возможные риски для системы образования

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты международной торговли в сфере образовательных услуг и возможные последствия в этой сфере после вступления России в ВТО. Генеральное соглашение по торговле услугами. Приведен опыт зарубежных стран в отношении Перечня специфических услуг ГАТС. Сделана оценка возможных рисков после ратификации ГАТС в секторе образовательных услуг России.

Ключевые слова: ГАТС, ВТО, образовательные услуги, риски.

В последние годы наблюдается активизация международной деятельности в сфере образовательных услуг. Академическая мобильность студентов за период 1995–2005 гг. увеличилась с 0,6 млн. чел. до 2,7 млн. Эта тенденция указывает на то, что в ближайшие годы рост сохранится, чему способствуют процессы глобализации экономики и общества. Прогнозы исследований рынка показывают увеличение мобильности студентов к 2020 г. до 5,8 млн., а к 2025 г. – до 8 млн. чел. В настоящее время большая часть потока локализуется в шести странах: США, Великобритании, Германии, Франции, Австралии, Японии. Азия возглавляет список регионов, направляющих студентов за рубеж для получения высшего образования, а граждане азиатских стран составляют почти половину (43%) всех иностранных студентов, обучающихся на территории стран ОЭСР. Европа идет на втором месте (35%), за ней следуют Африка (12%), Северная Америка (7%), Южная Америка (3%) и Азиатско-Тихоокеанский регион (1%) [1].

На протяжении столетий студенты и

преподаватели пересекали границы государств, и этот процесс был частью обычной академической практики. Но современная ситуация выглядит несколько иначе. Для нее характерно не столько само по себе перемещение студентов и преподавателей (хотя объем таких перемещений растет), сколько все более очевидная рыночная ориентация высшего образования и все более усиливающаяся роль коммерческих провайдеров, которые предлагают свои услуги в международном масштабе. Отсутствие нормативной правовой базы, регулирующей международную торговлю услугами, в том числе и в сфере образования, привело к заключению особого соглашения между странами-членами ВТО. По итогам Уругвайского раунда вступило в силу *Генеральное соглашение по торговле услугами* (ГАТС). В нем были разработаны нормы и положения, регулирующие применение странами-членами ВТО мер в области торговли услугами. Эти меры включают законы, нормативные акты, административные правила и решения, касающиеся приобретения, оплаты или использования услуг

либо присутствия иностранных поставщиков услуг. Действие положений ГАТС распространяется на государственные органы всех уровней, в том числе на неправительственные органы при осуществлении делегированных им полномочий.

Основу ГАТС составляет свод обязательств общего характера – горизонтальные обязательства, многие из которых автоматически распространяются на всех членов ВТО и на все услуги. Особый раздел составляют специфические обязательства, являющиеся результатом переговоров, действие которых ограничивается теми секторами и операциями, по которым ее члены принимают на себя обязательства по обеспечению доступа на рынки.

Первым и наиболее важным среди обязательств общего характера является принцип режима наибольшего благоприятствования (РНБ), в соответствии с которым запрещается любая форма дискриминации в отношении услуг и поставщиков услуг, представляющих разные страны. Таким образом, независимо от того, допускает ли страна иностранную конкуренцию в секторе или нет, она должна соблюдать одинаковые условия в отношении услуг и поставщиков услуг из всех других стран – членов ВТО [2]. Еще одно обязательство общего характера – транспарентность – требует, чтобы члены ВТО публиковали информацию обо всех мерах, затрагивающих торговлю, и создавали национальные справочные пункты, предназначенные для ответов на запросы других членов. Специфические обязательства, касающиеся доступа на рынки, предоставления национального режима, а также любых дополнительных обязательств, указываются в национальных перечнях и учитываются как результаты переговоров. Несмотря на требование ко всем странам-членам предоставлять такие перечни, ГАТС не обязывает их принимать на себя обязательства в каком-либо конкретном секторе. Таким образом, ГАТС предполагает возможность коррек-

тировать уровень и структуру принимаемых страной обязательств с учетом ее специфических задач и ограничений.

Конкретные обязательства могут приниматься в отношении любого из четырех способов оказания услуг, предусмотренных ГАТС. *Трансграничная торговля* – первый способ поставки, при котором через границу «перемещается» сама услуга (физического перемещения потребителя не происходит). Примером могут служить дистанционное обучение, «виртуальные» университеты, обучающее программное обеспечение. *Потребление за границей* – второй способ поставки, при котором потребитель перемещается в страну поставщика (например, студенты выезжают за рубеж для обучения). *Коммерческое присутствие* – третий способ поставки, который предполагает присутствие поставщика в другой стране с целью оказания услуг (в форме коммерческого предприятия и т.п.). Пример – открытие филиала университета. *Присутствие физических лиц* – четвертый способ поставки, при котором физические лица временно находятся в другой стране с целью оказания услуг (профессора, преподаватели и научные сотрудники, работающие за границей).

В отношении того или иного сектора и способа предоставления услуг соответствующее обязательство может изменяться в диапазоне от предоставления свободной конкуренции до запрета любой степени доступа на рынки и установления национального режима. Во многих случаях страны-члены выбирают промежуточное решение, вводя по принимаемым ими обязательствам конкретные ограничения. Типичными формами ограничений доступа на рынки, предусмотренными ГАТС, являются:

- ограничение числа поставщиков услуг;
- ограничение общей стоимости сделок по услугам или активов;
- ограничение общего числа операций с услугами или общего объема производства услуг;

- ограничение общего числа физических лиц, которые могут быть заняты в определенном секторе услуг, или числа физических лиц, которых может нанять определенный поставщик услуг. Для этого государство принимает меры, ограничивающие формы образования юридического лица или совместного предприятия либо устанавливающие определенные формы, в рамках которых поставщик может поставлять услугу;

- ограничения на участие иностранного капитала либо ограничение общей стоимости индивидуальных или совокупных иностранных инвестиций.

Ограничения по доступу на рынок должны быть внесены в графики обязательств независимо от того, содержат они элемент дискриминации иностранных услуг и поставщиков услуг или нет.

Обязательство по национальному режиму сформулировано в Статье XVII Соглашения: «В секторах, содержащихся в его Перечне, в соответствии с условиями и требованиями, оговоренными в нем, каждый член должен обеспечить услугам и поставщикам услуг любого другого члена режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет аналогичным отечественным услугам или поставщикам услуг». Данный принцип не требует предоставления формально одинакового режима для отечественных и иностранных поставщиков услуг. Если для иностранных поставщиков режим оказывается менее благоприятным, это должно быть внесено в график данной страны. В отличие от требования о доступе на рынок, здесь нет исчерпывающего типового перечня мер, ограничивающих предоставление национального режима. Если страна-член ВТО желает сохранить меры, несовместимые с положениями о доступе на рынок и о национальном режиме (Статьи XVI и XVII соответственно), такие меры вносятся в колонку, относящуюся к доступу на рынок, и «в этом случае считается, что эта запись служит также указанием на условие

или оговорку по Статье XVII (национальный режим)». Таким образом, несмотря на то, что в колонке, относящейся к национальному режиму, может не быть никаких ограничений, в колонке, относящейся к доступу на рынок, может быть указана дискриминационная мера, несовместимая с требованием национального режима.

Принятие специфических обязательств не препятствует государственному регулированию относящихся к ним услуг или лицензированию поставщиков в целях обеспечения качества. ГАТС требует от членов ВТО, чтобы соответствующие стандарты, требования и процедуры не создавали лишних барьеров торговле и, в частности, не были более обременительными, чем это необходимо для обеспечения соответствующего качества услуг.

Согласно ГАТС, члены ВТО обязаны участвовать в очередных раундах переговоров о либерализации торговли. В ноябре 2001 г. стартовал раунд Доха, который продолжается по настоящее время.

Участники переговоров по торговле услугами используют разработанную Секретариатом ГАТТ классификацию услуг [3] и рекомендации по подготовке графиков специфических обязательств [4]. Перечень классификационных услуг и их соотношение с классификацией основных продуктов (КОП) разработаны Статистической комиссией ООН для упрощения сбора и сопоставления статистических данных разных стран. Услуги в области образования включают услуги, предоставляемые резидентами и нерезидентами в области образования, такие как курсы заочного обучения и обучения с помощью каналов телевидения или Интернета, а также услуги физических и юридических лиц, предоставляемые непосредственно в принимающей стране. Классификация образовательных услуг ГАТС выделяет пять подсекторов образовательных услуг: А – услуги в области начального образования (921), В – услуги в области среднего образования (922), С – услуги в

области высшего образования (включая все профессиональное образование) (923), D – услуги в области образования для взрослых, не включенные в другие категории (924), E – другие образовательные услуги (929).

Переговорный процесс по открытию национальных рынков для иностранных поставщиков услуг продолжается. Большинство развитых стран, принявших некоторые обязательства, включают значительное число оговорок и вводят существенные ограничения на принятые обязательства. Например, страны – члены ЕС, принимая специфические обязательства по образовательным услугам [5], распространяют их только на услуги, финансируемые из частных средств по всем подсекторам. Кроме того, ряд стран оговаривают специальные условия национальности при получении поставщиками услуг разрешения на выдачу государственно признаваемых дипломов, гражданства страны для большинства членов правления, условия национальности преподавателей и профессоров, ограничения срока пребывания физических лиц, предоставляющих услуги на территории. При этом четыре страны – члены ЕС (Финляндия, Швеция, Мальта и Кипр) сохраняют свободу введения мер по ограничению доступа на рынок и национальному режиму. Еще несколько развитых стран: Австралия, Япония, Новая Зеландия, Норвегия и США, страны-члены ОЭСР, а также Лихтенштейн – демонстрируют очень разные подходы к открытию сектора для иностранных поставщиков. США, например, приняли обязательства только для подсекторов услуг образования для взрослых и других образовательных услуг, оговорив возможность ограничений в предоставлении стипендий и грантов только для граждан США и (или) резидентов некоторых штатов. Япония сохранила ограничения для подсекторов начального, среднего и высшего образования для всех типов поставки, кроме коммерческого присутствия. Наиболее открытыми являются рынки Австра-

лии, Новой Зеландии, Норвегии и Швейцарии. Из способов поставок наибольшее количество ограничений связано с присутствием физических лиц. Страны с переходной экономикой: Албания, Армения, Хорватия, Македония, Грузия, Киргизия и Молдова – широко открыли свои рынки для иностранных поставщиков, очевидно, стремясь привлечь поставщиков услуг образования из развитых стран, прежде всего – из соседних европейских государств. Наименее развитые страны (Камбоджа, Конго, Гамбия, Гаити, Лесото, Мали, Непал и Руанда) и развивающиеся страны (Коста-Рика, Гана, Ямайка, Иордания, Мексика, Оман, Панама, Таиланд, Тринидад и Тобаго), за исключением Китая, также активно открывают свои рынки, однако общей тенденции в представлении преференций относительно подсекторов нет. В отношении как развивающихся, так и развитых стран упрощенный подход к открытию сектора может быть связан еще и с отсутствием опыта, кадровыми и другими ограничениями, влияющими на качество участия в переговорных процессах и препятствующими получению наиболее выгодных для страны результатов.

Ограничения, заявленные членами ВТО в отношении своих обязательств, в большей степени относятся к третьему и четвертому способам поставки (перемещение физических лиц), чем к первому и второму. Из всех четырех способов наибольший объем обязательств принят по второму. Кроме того, для второго способа поставки характерен очень высокий уровень «полных» обязательств по всем подсекторам. Очевидно, что страны не видят особой необходимости в осуществлении регулирования в отношении второго способа поставки. Наибольшее число ограничений заявлено в отношении четвертого способа. Большинство стран не взяли на себя каких-либо секторальных обязательств по четвертому способу поставки, но в определенной мере включили их в свои горизонтальные обяза-

тельства. В целом в отношении доступа на рынок странами введено больше ограничений, нежели в отношении национального режима [6].

Россия в рамках процесса присоединения к ВТО принимает на себя обязательства, гарантирующие иностранным услугам и поставщикам услуг уровень доступа и национальный режим в объеме и на условиях, зафиксированных в соответствующем Перечне специфических обязательств по услугам. Анализ данного документа (русского аутентичного текста пока нет) позволяет сделать вывод, что присоединение России к ВТО, естественно, повлечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия в сфере образования [7]. Риски в данном случае могут включать широкий диапазон последствий или обстоятельств, которые противоречат сложившейся образовательной системе и задачам ее развития, ломают устоявшийся порядок в отдельных вопросах или по конкретным аспектам образования, влекут социальные последствия, которые являются негативными или могут рассматриваться в качестве таковых. В узком смысле риски применительно к сектору образовательных услуг означают заведомо отрицательные последствия, а именно ухудшение количественных и (или) качественных характеристик системы образования либо отдельных ее измерений.

Риски, однако, могут быть не следствием присоединения к ВТО, а обуславливаться неадекватным или некорректным применением правил ГАТС/ВТО в России или других странах, а также несовпадающим толкованием и применением этих правил в России и за рубежом. Необходимо также учитывать, что отдельные риски являются следствием сочетания факторов – не только из-за вхождения России в ВТО, но и в силу других обстоятельств, в том числе усиливающихся процессов глобализации и регионализации.

Вычленив причины, разделить источники рисков зачастую не представляется

возможным. Анализ текста ГАТС, графиков обязательств стран-членов по сектору образования, других нормативных актов пакета ВТО в части образовательных услуг, а также аналитических материалов позволяет определить ряд направлений, где могут проявиться риски для системы образования. Такие риски, в частности, возможны в том, что касается статуса образовательных учреждений и правового режима их деятельности; содержания образования; языка обучения; качества образования и квалификаций; доступности качественного образования; близости к финансовым потокам, распределения финансовых ресурсов, получения прибыли от оказания услуг; занятости и статуса работников образовательной сферы; защиты интеллектуальной собственности российских граждан и институтов; сотрудничества с иностранными государствами в образовательной сфере [8].

Риски образовательных учреждений, касающиеся их правового статуса и режима их деятельности. Требование ГАТС о предоставлении режима наибольшего благоприятствования (РНБ) поставщикам образовательных услуг (с учетом оговоренных исключений) означает, что иностранные услуги и иностранные поставщики услуг должны получить равный, максимально благоприятный правовой режим и возможности в сфере образования. Этим требованием обеспечиваются также равные возможности на российском рынке образовательных услуг для всех иностранных поставщиков и услуг.

Требование ГАТС о предоставлении национального режима означает, что иностранные услуги и поставщики услуг должны получить такой же правовой режим и возможности, как и российские услуги и поставщики услуг в национальной образовательной сфере. Предоставление без всяких ограничений и исключений РНБ и национального режима для иностранных поставщиков образовательных услуг означа-

ет полное открытие образовательной сферы в России. Последствием такого положения может стать появление иностранных учреждений различных типов во всех подсекторах образования, иностранных специалистов и персонала в имеющихся учреждениях, увеличение числа иностранцев в составе учредителей частных образовательных учреждений.

Иностранные поставщики (капиталы/инвестиции, специалисты и персонал и т.п.) устремятся прежде всего в те сферы образования, в которых можно получить максимальную финансовую отдачу либо идеологические/политические дивиденды. Представляется, что приоритетной сферой для иностранного капитала будет частное образование. За иностранными инвестициями в российскую сферу образования могут стоять также интересы отдельных государств или поддерживаемых государствами негосударственных фондов, организаций. Отрицательные последствия могут возникнуть во всех образовательных учреждениях и подсекторах образовательного пространства, но прежде всего там, где цена образовательных услуг выше – в учреждениях профессионального и послевузовского образования либо в учреждениях, в которых предоставляются специальные и дополнительные услуги.

Риски в части содержания образования. На содержание образовательных программ способны влиять практически все способы поставки услуг, однако влияние некоторых из них может быть неконтролируемым. Так, трансграничное перемещение услуги осуществляется чаще всего в дистанционном (электронном, виртуальном) формате. В этом случае любая информация, запрошенная и полученная из-за рубежа, способна повлиять на содержание и результаты образования (особенно в таких дисциплинах, как история, политология, социология и т.п.). При втором способе поставки услуг – получении образования за рубежом – содержание образования полностью опреде-

ляется зарубежными образовательными программами и институтами. При этом возможно полное или частичное методологическое и иное несоответствие в содержании, уровне и качестве соответствующей российской или зарубежной программы. В этом смысле важную роль имеет дальнейшее развитие и внедрение в России инструментов, выявляющих сопоставимость программ и результатов обучения.

При третьем способе поставки – учреждении «коммерческого присутствия» – содержание образовательных программ строится на основе российского федерального стандарта, однако иностранный поставщик услуги обладает достаточно широкой свободой в формировании образовательного процесса, предложении тех или иных дисциплин и определении их содержания (особенно в части того компонента образовательного стандарта, который наполняется самим образовательным учреждением). Поэтому необходимо в полной мере распространять требования государственного регулирования образования в России – лицензирование, аккредитация и контроль качества – на иностранных поставщиков образовательных услуг. Это не должно рассматриваться как нарушение принципа национального режима. Более того, в оговорках графика обязательств по сектору образования можно было бы предусмотреть сохранение ограничений по доступу и национальному режиму для приоритетных, имеющих особое значение, или «чувствительных» направлений подготовки. Данная рекомендация применима к первому способу (трансграничной поставке) и четвертому способу (присутствии физических лиц). При четвертом способе поставки услуг – перемещении иностранного физического лица – поставщики услуги (иностранцы профессоры, преподаватели, специалисты), как правило, самостоятельны в выборе методов проведения и содержания проводимых занятий, несмотря на то, что они приглашаются обычно в рамках конкретных

программ, реализуемых в соответствии с государственным стандартом. В целом требования к квалификации иностранных преподавателей, содержанию их работы определяются образовательными учреждениями, которые и несут ответственность за их деятельность и результат. Учитывая, что образовательные учреждения самостоятельно оплачивают труд иностранных физических лиц – поставщиков образовательных услуг, с одной стороны, и отвечают за качество образования перед потребителями услуг и органами исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю и надзору в сфере образования, – с другой, можно прогнозировать достаточно высокий уровень требований с их стороны по отношению к квалификации и качеству работ иностранных преподавателей.

Риски в части языка обучения. Расширение предложения программ различного уровня и направления подготовки по всем способам поставки на иностранных языках в условиях снятия ограничений для иностранных поставщиков по сектору образования само по себе является положительным фактором. Это, безусловно, должно повысить общий уровень владения иностранными языками населением России. Но одновременно такое расширение содержит и риск размывания ценностной составляющей российского образования, потери качества обучения русскому языку, снижения уровня владения русским языком гражданами России и иностранными гражданами. Кроме того, существует опасность дифференциации населения по уровню лингвистической компетенции вследствие различия в степени доступности качественных образовательных услуг для разных слоев населения.

Риски в части качества образования и квалификаций. Важным аспектом международного сотрудничества в сфере образовательных услуг является признание и установление эквивалентности документов иностранных государств о высшем и после-

вузовском профессиональном образовании и ученых званиях. Иностранные физические лица – поставщики образовательных услуг из различных стран – могут оказаться в России в разных правовых режимах в части признания их квалификации, т.е. в неравных условиях, что само по себе есть нарушение принципа наибольшего благоприятствования, который заложен в правилах ГАТС/ВТО. При этом гарантировать равенство всем иностранным поставщикам услуг в вопросах признания квалификации невозможно. Очевидно, в графике специфических обязательств по режиму доступа следует четко оговаривать соответствие квалификационным требованиям как условие снятия ограничений. Другая возможность – использовать более общую формулировку, например: «Граждане третьих стран могут получать разрешение органов власти на ведение преподавательской деятельности согласно законодательству России».

В части, касающейся качества предоставляемых образовательных услуг, потенциальные зоны риска могут быть связаны, во-первых, с невозможностью своевременно обеспечить качество экспертизы при лицензировании в условиях гипотетического увеличения потока иностранных поставщиков образовательных услуг; во-вторых, с отсутствием национальной основы для использования «Руководящих принципов по обеспечению качества в сфере трансграничного высшего образования» для расширения возможностей национальной системы в области обеспечения качества и аккредитации на сферу трансграничного высшего образования; в-третьих, с отсутствием аналогичного международного документа для других подсекторов образования, который бы мог составить основу для расширения возможностей национальной системы в области обеспечения качества и аккредитации на сферу трансграничного образования других уровней.

Риски в финансовой сфере. Эти риски связаны с перераспределением финансо-

вых потоков, доступом к финансовым ресурсам, получением прибыли от оказания услуг. Так, очевидно, что при импорте образовательных услуг (например, при получении образования за рубежом) деньги потребителя услуги остаются за рубежом. Соответственно, иностранная система образования получает дополнительные доходы за счет средств российских потребителей, а российская сфера недополучает эти средства и, как следствие, лишается определенных ресурсов развития. При трансграничном перемещении услуги или физических лиц – поставщиков услуг денежное возмещение также уходит за рубеж. При коммерческом присутствии деньги за услуги получает организация, которая «коммерчески присутствует» в стране, затем эти средства либо инвестируются в стране пребывания, либо вывозятся из страны. Еще один аспект, связанный с финансовой сферой, – это финансирование государственных образовательных учреждений. Оно осуществляется на основе нормативов, определяемых по каждому типу, виду и категории образовательного учреждения в расчете на одного обучающегося, воспитанника. Если иметь в виду, что данная схема финансирования, за небольшими исключениями, не распространяется на частные образовательные учреждения (где в наибольшей степени может концентрироваться иностранный капитал/элемент), то рано или поздно после вступления России в ВТО может возникнуть вопрос о принципах и порядке «равноправного» финансирования образовательных учреждений. Многие законодательные меры, связанные с финансовой помощью или финансированием из бюджета, представляют собой субсидирование отечественных услуг или поставщиков услуг, что, согласно идеологии и правилам ГАТС/ВТО, является дискриминационным барьером на пути иностранных услуг и поставщиков услуг.

Риски в отношении занятости и статуса работников образовательной сферы. Прин-

цип национального режима потребует равного правового режима в российской образовательной сфере для граждан России и иностранцев – поставщиков услуг образования, что может повлечь за собой определенное перераспределение на рынке труда в пользу последних. С одной стороны, в этом есть безусловная положительная составляющая – расширение возможности выбора услуги для пользователя. С другой стороны, есть и риски, связанные с задачами защиты потребителя от недобросовестного поставщика, а также обеспечения прав национальных педагогических кадров.

Риски в отношении интеллектуальной собственности российских специалистов и институтов. Образовательные программы в российских учреждениях опираются, как правило, на результаты интеллектуального труда педагогических и научных работников российских учреждений (учебники, программы, методика и др.) и в основном открыты для широкого доступа. При этом практика и культура защиты интеллектуальной собственности в российской системе образования не всегда находится на достаточно высоком уровне применения. В связи с ростом открытости системы и доступности интеллектуальных ресурсов возрастает необходимость усиления мер по защите интеллектуальной собственности в сфере российского образования. Однако, безусловно, эта задача стоит перед системой независимо от ГАТС/ВТО.

Риски в отношении сотрудничества с иностранными государствами в образовательной сфере. Вступление России в ВТО предполагает учет положений многостороннего международно-правового регулирования в решении многих вопросов двустороннего международного сотрудничества в образовательной сфере. Так, в соответствии с требованием ст. VII ГАТС о предоставлении заинтересованным странам-членам ВТО возможности провести переговоры об их присоединении к действующим соглашениям или вступить в переговоры о заключении сопо-

ставимого соглашения или договоренности, Россия должна уведомить Совет по торговле услугами ВТО о существующих мерах в области признания и о принятии новых мер или внесении значительных изменений в действующие соглашения по стандартной форме. Таким образом, существует риск нарушения условий ГАТС, если Россия не осуществит систематизацию и инвентаризацию своих договоров о признании и не представит соответствующую форму при вступлении в ВТО.

Наконец, существенным является риск перераспределения рынка труда между российскими и иностранными поставщиками, который потребует реализации комплекса мер, направленных как на продвижение российских поставщиков услуг, так и на обеспечение качества образовательных услуг, предоставляемых иностранными поставщиками.

С 26 по 30 ноября 2012 г. на базе Казанского национального исследовательского технологического университета пройдет научная школа с международным участием «Новые задачи инженерного образования и практика ВТО по техническому регулированию, стандартизации технологий и процессов предприятий нефтегазохимического комплекса». Одним из мероприятий школы будет семинар «Проблемы и перспективы развития рынка образовательных услуг в условиях ВТО» с участием специалистов Минобрнауки, Федерального центра образовательного законодательства, юристов-международников, экономистов и авторов настоящей статьи.

Подробности на сайте: <http://www.knrtu.ru>, регистрация: <http://idpoknitu.com>

IVANOV V., PARFIRIEVA E., BARABANOVA S. RUSSIA IN WORLD TRADE ORGANIZATION: POTENTIAL RISKS FOR EDUCATION SYSTEM

The paper analyzes some aspects of international trade in educational services and the possible consequences in this area after Russia's WTO accession. It carries out the analysis of the General Agreement on Trade in Services. The experience of foreign countries on the list of specific services GATS is shown. Evaluation of potential risks following the ratification of the GATS in the sector of educational services in Russia is done.

Key words: GATS, WTO, educational services, risks.

Литература

1. *Гороховатская Н.В.* Международный рынок образовательных услуг и национальные стратегии экспорта образования. URL: <http://www.russia.edu.ru/files/material-static/3933/Gorohov.doc>
2. Приложение 1В: Генеральное соглашение по торговле услугами. Часть II. Статья. URL: www.wto.ru/ru/content/documents/docs/pril1B.doc
3. Services Sectoral Classification List. World Trade Organization. MTN.GNS/ W/120. 10 July 1991.
4. Guidelines for the Scheduling of Specific Commitments under the General Agreement on Trade in Services (GATS) (Adopted by the Council for Trade in Services on 23 March 2001). Current Commitments under the GATS in Educational Services. Prepared for the OECD/US Forum on Trade in Educational Services. Washington, DC, USA. 23-24 May 2002. OECD/CERI.
5. Certification Schedule of Commitments the European Communities and its Member States S/L/286 (06-6067). 18 December 2006; Consolidated GATS Schedule.
6. Communication from the European Communities and its member states. S/C/W/27 (06-4812). 9 October 2006.
7. *Галайда О.В.* Образовательные услуги в современной мировой экономике. М.: Научная книга, 2008. 186 с.
8. См. также: *Сенашенко В., Володина Н.* ВТО и проблемы высшего образования // Высшее образование в России. 2006. № 2; *Захаревич В., Попов В., Терешков В.* Российское образование и вступление России в ВТО: возможные последствия // Высшее образование в России. 2006. № 4; *Гребнев Л.* ВТО и российские вузы: от жесткой конкуренции к взаимовыгодному сотрудничеству? // Высшее образование в России. 2006. № 4.